

**Человеческий капитал и рабочая сила:
точка зрения на соотношение понятий**

Целью настоящей статьи является определение ключевых моментов, показывающих соотношение (общность и различие) двух актуальных категорий экономической науки – «человеческий капитал» и «рабочая сила», в употреблении которых наблюдается сегодня большая степень терминологической неопределенности.

Необходимость изучения данного вопроса обусловлена тем, что, несмотря на признание человеческого капитала одной из важнейших категорий современной экономической науки, в работах современных исследователей, посвященных человеческому капиталу, все еще имеет место отождествление понятий различных уровней абстракции. Сегодня самые серьезные нарушения терминологии допускаются в соотношении категорий «человеческий капитал» и «рабочая сила». Это ни в коей мере не способствует обеспечению методологической дисциплины научной мысли, теоретического поиска. Аналогичная проблема существовала в советской политэкономии 1970-80-х гг. Тогда речь еще не шла о «человеческом капитале», но авторы, исследовавшие человека как главную производительную силу общества (А. Котляр, В. Федотов, В. Семененко, Н. Гвоздева, И. Поляков, И. Мысляева и др.), обращали внимание на соотношение таких категорий и понятий, как «рабочая сила», «рабочий», «личный фактор производства», «субъективный фактор». Ими выработаны большое количество подходов к решению подобной проблемы, элементы которых можно использовать и в современных исследованиях.

В немногочисленных современных публикациях, посвященных категориальному аппарату теории капитала и человеческого капитала (В. Щетинин, Э. Вильховченко, И. Жачкина, И. Пшеницын, С. Дятлов, А. Добрынин, С. Курганский и др.) представлены отдельные аспекты терминологии, но проблема не решается комплексно. Во многом, по нашему мнению, это объясняется недостаточным вниманием современных авторов к фундаментальным экономическим категориям. Прежде всего, это касается категории «капитал». Исследователи сложного многопланового процесса трансформации капитализма (Э. Тоффлер и др.) связывают его недостаточное осмысление именно с пониманием «феномена капитала» [12: 3]. Между тем, как отмечает И. Пшеницын, многие исследователи сегодня склонны полагать, что капитал более не является силой, определяющей развитие современного общества [10: 3]. С этим трудно согласиться.

Ценность идей советских ученых-экономистов, думается в том, что в своих суждениях они оперировали, прежде всего, фундаментальными категориями и понятиями. И сегодня в понимании природы капитала мы считаем целесообразным придерживаться традиций политической экономии, основные

положения которых, несомненно, разработаны марксистским учением о капитале. Есть мнение, что экономическая категория «человеческий капитал» - это современный аналог переменного капитала, открытого и научно обоснованного родоначальником марксистского направления политической экономии [14]. Мы солидарны с В. Щетининым [14; 15], И. Пшеницыным [10], А. Корицким [2], В. Марцинкевичем [9] и другими авторами в том, что обвальная отказ от марксизма в конечном итоге препятствует установлению истины во многих фундаментальных вопросах современной экономической теории.

Из обзора современных публикаций ясно, что ценность марксистского наследия для исследований человеческого капитала не ограничивается учением о капитале. В частности, все чаще встречаются мнения о целесообразности переосмысления взглядов К.Маркса на воспроизводство рабочей силы и проецирования их на изучение человеческого капитала, о возможной трансформации, коренном обновлении и дальнейшем применении трудовой теории стоимости и др. По словам В. Марцинкевича, в условиях, когда «воспроизводственная система...высокие технологии и цивилизованное регулирование сил природы определяются социально-экономическим регулятором...трудовая теория стоимости, нисколько не отрываясь от своих «смито-рикардо-марксовых» корней, но принципиально обогащаясь, перерастает в воспроизводственную теорию деятельности и потребностей человека с особым акцентом на их творческую составляющую» [9: 3]. А. Корицкий обращает внимание на положение о расширенном воспроизводстве рабочей силы, на выделение К. Марксом второго вида общественного производства – производство человека (потребительное производство), на разграничение простой и более развитой (специфической) рабочей силы [2: 45-56].

Действительно, в работах К. Маркса хотя и нет понятия «человеческий капитал», но осмысление сути этого понятия, несомненно, присутствует. Так, рассматривая потребительное производство [7: 27], К. Маркс полагал, что в этом процессе рабочая сила не только воспроизводится, но и совершенствуется, развивается. Происходит своего рода «накопление» производительной силы труда, созидательных способностей человека, причем в большей степени умственных. «Что...действительно накапливается...это – искусство рабочего, степень развития труда» [6: 305]. Говорил К. Маркс и о таком малоисследованном специфическом виде накопления, как накопление овеществленного в человеке труда, необходимое для формирования развитой (сложной) рабочей силы. «Для того чтобы преобразовать общечеловеческую природу так, чтобы она получила подготовку и навыки в определенной отрасли труда, стала более развитой и специфической рабочей силой, требуется определенное образование или воспитание, которое, в свою очередь, стоит большей или меньшей суммы товарных эквивалентов. Эти издержки на образование различны в зависимости от квалификации рабочей силы» [4: 182-183]. А это ведь и есть смысл накопления человеческого капитала – непрерывное повышение качества рабочей силы.

Полагаем, такое наследие нельзя игнорировать. Между тем, обращение к нему многих авторов при исследовании человеческого капитала зачастую еще более усиливает путаницу в терминологии и ставит под сомнение самостоятельность категории «человеческий капитал», его отличия от категории «рабочей силы».

В нашем исследовании делается попытка разобраться в соотношении понятий «рабочая сила» и «человеческий капитал», определить их общность и выявить отличия, а также подтвердить (или опровергнуть) правомерность существования категории «человеческий капитал» в качестве самостоятельной.

Обзор обширного ряда публикаций позволяет обозначить среди отечественных и зарубежных авторов два наиболее распространенных подхода к проблеме: с одной стороны, употребление «человеческого капитала» и «рабочей силы» как идентичных, равнозначных терминов, а с другой - придание каждой из этих категорий крайней самостоятельности. Оба эти подхода вызывают серьезные сомнения.

Первый подход обнаруживается, в частности, у разработчиков концепции человеческого капитала, которые, используя многозначность слова «человеческий», размывают терминологическое значение этой категории. Ему приписываются многие признаки свойственные современному человеку: богатый запас знаний, развитые способности, определяемые высоким интеллектуальным потенциалом, возросшие затраты на его образование и др. Основатели и последователи концепции человеческого капитала допустили смешение двух разных категорий и подмену понятия «квалифицированная рабочая сила» термином «человеческий капитал» [1:139-141]. Ряд важных свойств и действий, связанных с человеческими способностями к труду в их нынешнем высокоразвитом состоянии, приписывается человеческому капиталу. По мнению радикальных экономистов, неоклассическая теория вернулась к традиции Д. Рикардо и К. Маркса в трактовке рабочей силы как произведенного средства производства. Она отвергла упрощенное предположение классической теории об однородности труда и сосредоточила свое внимание на причинах разнокачественности рабочей силы [2:10].

Некоторые представители классической школы рассматривали простую рабочую силу в качестве особого капитала. Однако К. Маркс определенно отграничивал социально-экономическую форму реализации способностей человека к труду в рамках процесса производства, при которой рабочая сила имеет форму товара, принадлежащего юридически свободному наемному работнику, и то, как она путем купли-продажи отчуждается от работника, приобретая форму переменного капитала, принадлежащего предпринимателю. Именно найм (купля-продажа) рабочей силы увековечивает ее «в качестве элемента капитала; вследствие этого капитал представляется создателем товаров» [5: 428].

В. Щетинин [15] замечает, что для многих до сих пор является парадоксом то, что рабочая сила, не будучи капиталом при ее продаже, становится таковым в распоряжении предпринимателя, когда используется в процессе производства. Как известно, в развитой рыночной экономике рабочая сила - товар особого рода. Как и всякий товар, она располагает двумя свойствами: стоимостью и потребительной

стоимостью в своеобразных качествах. Стоимость рабочей силы сводится к стоимости жизненных средств работника и членов его семьи. Естественно, работника интересует такой уровень заработной платы, который позволял бы ему приобретать необходимый (а лучше максимальный) объем жизненных благ, поэтому работника интересует в первую очередь реализация стоимости своей способности к труду. Но работодателя в товаре рабочая сила прельщает ее потребительная стоимость, заключающаяся не столько в том, чтобы работник создавал соответствующие товары, сколько в производстве сверхстоимости (прибавочной стоимости, прибыли). Именно в этом качестве - возможность дать большую прибыль - рабочая сила наемного работника, используемая в производстве, становится «интересной» для работодателя (собственника средств производства) как объект особого рода инвестиций, капиталовложений, то есть как капитал особого рода. Предприниматель по своей инициативе и за счет своих средств может значительно повышать качество и производительность этого капитала (затраты на доподготовку, обучение, повышение квалификации, отдых, мотивация и стимулирование и т.п.). Тогда речь должна идти не просто об использовании, а о *накоплении* человеческого капитала наемных работников. В этом случае стоимость человеческого капитала выходит за пределы простых расходов на заработную плату (даже увеличенную) и становится эквивалентной капиталовложениям в качество работников, или, иными словами, в потребительную стоимость рабочей силы.

Думается, что с таких методологических позиций более зрима уязвимость трактовки понятия «человеческий капитал», которая основывается на механическом соединении разнородных категорий «рабочая сила» и «капитал», сводит на нет значительные социально-экономические различия между самостоятельными и наемными работниками, между последними и работодателями.

Рассмотрим второй подход, суть которого в придании категориям «человеческий капитал» и «рабочая сила» самостоятельности до такой степени, что уже более не считают возможным применять их как однопорядковые и в сущности своей единые. Такая логика часто встречается у авторов, пытающихся обосновать право на существование самых различных форм «капиталов» в обход фундаментальной теории, пытающихся выйти за рамки категориального аппарата экономической науки. Подобный подход ярко демонстрирует В. Радаев, который считает, что «капитал» - понятие политико-экономическое, заимствованное из смежных дисциплин, вышедшее далеко за пределы своего первоначального смысла» [11: 5].

Обоснованность данных суждений вызывает серьезные сомнения. Они не только не устраняют терминологическую неопределенность, но еще более усиливают ее. Как в свое время очень точно заметил А. Котляр [3], «когда речь идет о «семействе» понятий, характеризующих какую-то одну, достаточно узкую область, основным условием правильного решения следует признать обоснованное разграничение исходной и производных категорий. При этом имеется в виду, что исходная категория – это категория основополагающая, стержневая во всем «семействе» взаимосвязанных категорий» [Цит. по: 13: 12-

13]. Такой анализ применительно к категориям «человеческий капитал» и «рабочая сила» мы попытаемся осуществить далее.

«Человеческий капитал» и «рабочая сила» обозначают единый объект – производящего человека, человека как производительную силу общества и субъекта производственных отношений. Причем в качестве родового понятия, исходной категорией, выступает «рабочая сила». По отношению к человеческому капиталу рабочая сила – его начало и субстанция. Формирование человеческого капитала идет через формирование, прежде всего способностей к труду, то есть рабочей силы. Его первоначальная производительность зависит от качества рабочей силы работника, которого нанял предприниматель. Эта роль, как отмечают А. Котляр [3], В. Федотов [13] и другие авторы, принадлежит ей (рабочей силе) в силу того, что именно она обладает наивысшим уровнем абстракции, а значит и выражает сущность более глубокого порядка. Все же остальные смежные категории лежат ближе к поверхности изучаемого объекта и характеризуют лишь ту или иную из его многочисленных сторон. Как справедливо подчеркивал «непопулярный» сегодня В. Ленин, «дефиниций может быть много, ибо много сторон в предметах. Чем богаче определяемый предмет, то есть чем больше различных сторон представляет он для рассмотрения, тем более различными могут быть выставляемые на основе их определения» [Цит. по: 13: 13]. И в зависимости от того, на чем нужно сделать ударение, используется то или иное понятие. К. Маркс во избежание терминологической путаницы употреблял, как правило, термины в паре: рабочая сила – средства производства; личный фактор производства – вещественный фактор производства; субъективный фактор – объективный фактор и т.д. По аналогии с этим «человеческий капитал», на наш взгляд, уместно употреблять в паре с «вещественным капиталом».

Иными словами, не вызывает сомнения тот факт, что различия в терминологии не простая игра слов и что каждое из рассматриваемых понятий несет определенную смысловую нагрузку. Дело в другом – в том, сколь значительны эти различия, касаются ли они сущности либо отличаются лишь в той мере, в какой каждое отдельное явление сущности не выражает всей ее глубины, а значит, не совпадает полностью как с ней самой, так и с другими явлениями. С этой стороны категории «рабочая сила» и «человеческий капитал» – однопорядковые, в сути своей единые. Утверждая это, мы исходим из положения о том, что «сущность является, а явление – существенно» [13: 15]. «Рабочая сила» выступает как товар, принадлежащий юридически свободному наемному работнику, социально-экономическая форма реализации способностей человека к труду в рамках процесса производства. А проявляется рабочая сила в процессе производства, в труде. Ее воплощением служат и «рабочий», и «личный фактор производства», и «субъективный фактор процесса труда», и «человеческий капитал».

Частицей одной и той же сущности, общим моментом, объединяющим категории «рабочая сила» и «человеческий капитал» и делающим их в сущности своей едиными, выступает *способность человека к труду*. По определению «рабочая сила» есть совокупность всех физических и духовных

способностей, которыми обладает человеческий организм и которые используются людьми для производства тех или иных потребительских благ [8: 178] Способность к труду (в широком смысле) – определение, используемое К. Марксом для субстанциональной характеристики рабочей силы. По структуре своей это сложный комплекс, включающий физические и духовные потенции индивидов, необходимые им в процессе производства. На стороне категории «рабочая сила» они всегда выступают в органическом единстве, как единое целое. Только благодаря наличию данных способностей, человек на деле может осуществлять себя и в качестве первой производительной силы общества, и в качестве субъекта производственных отношений, то есть как рабочая сила.

С другой стороны, человеческий капитал в составе содержит ту же единую совокупность физических и духовных способностей к труду, объединенных в особые группы капитализации - *знания, способности, мотивации*. На наш взгляд, категория «человеческий капитал» позволяет заострить внимание на том, что, для получения наибольшей отдачи от работника необходимы разнонаправленные инвестиции по указанным направлениям. Понятие «рабочая сила» по сути не отражает аспект инвестирования и не показывает «капитальность» вложений в развитие способностей к труду. Отметим, что изначально в своем анализе процесса капиталистического производства К. Маркс (в целях упрощения) рассматривал рабочую силу как *простую*, затраты на обучение которой «совершенно ничтожные», хотя и придавал большое значение ее развитию [4: 183]. Производство же *сложной* рабочей силы требует дополнительных затрат труда, «чтобы достичь определенной способности к труду, особого мастерства» [7: 279]. Таким образом, человеческий капитал имеет право на существование как самостоятельная категория, поскольку отражает особую сторону проявления человека как производительной силы общества, нежели другие смежные категории, а именно: способность не просто выступать в роли самовоспроизводящегося переменного капитала (как рабочая сила), а быть самовозрастающей стоимостью, *накапливаться* в результате капиталовложений.

Отметим, что, по мнению некоторых авторов, появление категории человеческого капитал этим и исчерпывается. Так, А. Корицкий пишет: «Что же тогда означает появление категории человеческого капитал? *Не более* чем осознание того факта, что навыки и способности людей могут быть запасом, то есть могут быть накапливаемы» [2: 70]. На наш взгляд не только этим. С точки зрения возрастания стоимости человеческого капитал (как и рабочая сила) по сути есть переменный капитал, однако человеческий капитал более комплексная категория, отражающая не только величину стоимости, но и *форму*, а его накопление - не столько количественное, сколько *качественное* приращение переменного капитала.

Итак, категория «человеческий капитал» имеет, с одной стороны, самостоятельный характер, а с другой - по сути своей тесно связана со смежными категориями и понятиями. Прослеживается как общность, так и различия «человеческого капитала» и «рабочей силы». Едины они в том, что обозначают единство сущности производящего человека и имеют общую

субстанциональную основу – человеческие способности к труду. Разнопорядковыми эти категории выступают на стороне наемного работника и на стороне предпринимателя (работодателя), в руках которого рабочая сила работника приобретает форму переменного человеческого капитала. Таким образом, следует считать рабочую силу и человеческий капитал категориями разнопорядковыми, но в сути своей едиными, и не придавать им крайней самостоятельности. Только взятые в единстве «рабочая сила» и «человеческий капитал» и другие смежные категории и понятия дают наиболее ясное и полное представление о роли человека как главной производительной силы общества.

Результаты исследования позволяют утверждать, что следует считать исходную категорию «рабочая сила» и производную категорию «человеческий капитал» разнопорядковыми, но в сути своей едиными, и не придавать им крайней самостоятельности. С точки зрения возрастания стоимости человеческий капитал (как и рабочая сила) по сути есть переменный капитал, однако человеческий капитал более комплексная категория, отражающая не только величину стоимости, но и форму, а его накопление - не столько количественное, сколько качественное приращение переменного капитала.

Список источников ссылок:

1. Жуковский В.Я., Леонова О.Г. Основы экономической теории: (Полит. экономия) / В.Я. Жуковский, О.Г. Леонова, Ю.А. Моргунова и др.; Под общ. ред. проф. Н. Г. Наровлянского. - М.: Изд-во МГОПУ, 1997 - 275 с.
2. Корицкий А.В. Экономическая теория. Трансформация теорий человеческого капитала и современность: Учебное пособие / А.В. Корицкий. – Новосибирск: СибУПК, 2006. – 208 с.
3. Котляр А. О категориях воспроизводства рабочей силы // Экономические науки. - 1976. - №7.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: [Перевод] / К. Маркс, Ф. Энгельс. - Т. 23. - М.: Прогресс, 1988 - XXXV, 808 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: [Перевод] / К. Маркс, Ф. Энгельс. - Т. 24 М.: Прогресс , 1989 - XXXII, 743 с.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: [Перевод] / К. Маркс, Ф. Энгельс. - Т. 26. –Ч.3. - М.: Прогресс , 1990 - XXX, 768 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: [Пер. со 2-го рус. изд.] / К. Маркс, Ф. Энгельс. - Т. 46. Ч. 1. [Экономические рукописи 1857-1859 годов. (Первоначальный вариант "Капитала", Ч. 1) / К. Маркс. - Киев: Политиздат Украины , 1982 - XXVI, 515 с.
8. Маркс К. Капитал: [Перевод] / К. Маркс; [Предисловия Ф. Энгельса]. - Т. 1, кн. 1. Процесс производства капитала. - М.: Прогресс, 1988 - 790 с.
9. Марцинкевич В. Инвестиции в человека: экономическая наука и российская экономика (Что скрывается за термином «человеческий капитал») // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. - №9. – с. 29-39

10. Пшеницын И.О. О природе капитала // Вестник Московского государственного университета. – Серия 6. Экономика. – 2002. - №2. – с. 3-7
11. Радаев В. Понятие капитала, формы капитала и их конвертация // Общественные науки и современность. - 2003. - №2. - с.5-17.
12. Тоффлер Э. Шок будущего / Элвин Тоффлер ; [Пер. с англ.: Е. Руднева и др.]. - М. : АСТ , 2003 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати) - 557 с.
13. Федотов В.А. Комплексное образование рабочих как условие формирования и способ повышения эффективности функционирования рабочей силы развитого социалистического общества: Диссертация на соискание научной степени к.э.н. – Свердловск, 1977. – 195 с.
14. Щетинин В.П. Человеческий и вещественный капитал: общность и различие // Мировая экономика и международные отношения. - 2003. - №8. - с.55-61.
15. Щетинин В.П. Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки // Мировая экономика и международные отношения. - 2001. - №12. - с.42-49.